

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПО РОССИИ (ПИР) И CHECHNYA ADVOCACY NETWORK В ОТНОШЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ CEDAW НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

КОМИТЕТ CEDAW, 62АЯ СЕССИЯ

Настоящий доклад подготовлен Правовой инициативой по России (ПИР), занимающейся стратегической судебной защитой прав человека на Северном Кавказе, и Chechnya Advocacy Network (CAN), деятельность которой сосредоточена на развитии гражданского общества на Северном Кавказе и, в частности, вопросах, затрагивающих права женщин.

В 2013 году ПИР от имени Шемы Тимаговой направила в Комитет CEDAW первую индивидуальную жалобу против России, в которой речь шла о домашнем насилии в Чечне. Жалоба была коммуницирована властям в январе 2014 года. В настоящее время ПИР оказывает поддержку реализуемому в Чечне проекту по оказанию помощи женщинам, которые решили защищать свои права в местных судах и международных органах, в частности, в Комитете CEDAW и Европейском Суде по правам человека.

CAN проводила исследования в отношении всех аспектов прав женщин на Северном Кавказе и на протяжении более чем десяти лет предоставляла логистическую и организационную поддержку пятнадцати местным женским НПО и отдельным защитницам прав женщин в Чечне, Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. В 2011-2012 годах сотрудники CAN приняли участие в публикации на британском интернет-портале Open Democracy серии материалов о женщинах на Северном Кавказе под названием *Stories You Were Not Meant to Hear* ("Истории, которые вы не должны были услышать").¹

Нижеприведенная информация основана на наблюдениях, документах правозащитных организаций и конкретных делах, касающихся прав женщин на Северном Кавказе и находящихся на рассмотрении международных органов.

1. Введение

---

¹ См. *Stories you weren't meant to hear: women, tradition and power in Russia's North Caucasus* ["Истории, которые вы не должны были услышать: женщины, традиции и власть на российском Северном Кавказе], доступно по адресу: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/editors-of-opendemocracy-russia/stories-you-weren%E2%80%99t-meant-to-hear-women-tradition-and-powe>

В настоящее время Российская Федерация несет ответственность за массовые нарушения прав женщин и детей на Северном Кавказе, в частности, прав в сфере брака и семейных отношений (**Статьи 1, 5 и 16 Конвенции CEDAW**). Насильственное разлучение детей с матерями после развода является настолько распространенной практикой, что большинство семей в Чечне, Ингушетии и Дагестане сталкивались с ней. Женщины и дети подвергаются огромному психологическому давлению. Авторы доклада пришли к выводу о том, что в сфере семейной жизни большинство женщин на Северном Кавказе фактически не защищены нормами российского светского права, даже если они пытаются прибегнуть к такой защите. Таким образом, российские власти причастны к нарушению права женщин на семейную жизнь и права на равное обращение в браке и при разводе.

Насилие в отношении женщин, хотя и не является проблемой характерной только для этого региона, на Северном Кавказе усугубляется общим климатом беззакония, безнаказанности и коррупции в регионе. Помимо домашнего насилия женщины на Северном Кавказе становятся жертвами убийств чести, похищений невест, принудительной выдачи замуж, в том числе в детском возрасте, а также других традиционных практик, наносящих вред женщинам; за последние двадцать лет эти практики возродились в регионе, что наиболее хорошо наблюдается – и открыто поощряется – в Чечне при Рамзане Кадырове, который публично утверждал, что шариат важнее российского законодательства.² В целом, традиционное и религиозное право в Чечне вытесняют светское право, региональные власти расходуют бюджетные средства на поддержку таких учреждений как чеченский муфтият (Духовное управление мусульман), который наделен полномочиями разрешать семейные вопросы, в том числе вопросы, касающиеся домашнего насилия и опеки над детьми, умышленно и систематически препятствуя тому, чтобы такие дела передавались на рассмотрение светских судов. Отсутствие у федеральных властей политической воли для противодействия описанным тенденциям, привело к укреплению практики дискриминации женщин в регионе (**статьи 1 и 5 Конвенции CEDAW**).

2. Принуждение к ношению мусульманской одежды в Чечене (статьи 1 и 5 of Конвенции CEDAW)

В своем докладе в отношении Российской Федерации, направленном в 2010 году в Комитет CEDAW, Международная амнистия сообщала, среди прочего, что женщины в Чечне обязаны покрывать голову, находясь в общественных местах.³ В 2011 году Хьюман Райтс Вотч опубликовали доклад *"Женщина должна знать свое место. Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне [You Dress According to Their Rules: Enforcement of an Islamic Dress Code for Women in Chechnya]*, в котором описаны угрозы и насилие в отношении женщин (в том числе обстрелы шариками с краской, совершенные представителями силовых

---

² См. Международная кризисная группа, *Chechnya : The Inner Abroad* ["Чечня: Внутреннее зарубежье"], июнь 2015, стр. 21, доступно по адресу: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/236-chechnya-the-inner-abroad>

³ См. Международная амнистия, Доклад для Комиссии по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 46ая сессия, июнь 2010 года, стр. 10, доступно по адресу: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/AI_RussianFederation46.pdf

структур в центре г. Грозного).⁴ Цель посягательств состояла в том, чтобы заставить женщин соблюдать требования ислама к одежде. В докладе отмечается:

“В июльском [2010 года] телеинтервью Рамзан Кадыров недвусмысленно высказался в поддержку этой незаконной практики, выразив готовность "объявить благодарность" неизвестным борцам за моральный облик женщин, добавив, что пострадавшие получили по заслугам. С началом Рамадана в середине августа [2010 года] в центре Грозного появились группы мужчин в традиционной для мусульман одежде свободного покроя, выступавших от имени республиканского муфтията. Они подходили к женщинам, публично стыдили их за нескромность и раздавали брошюры с подробным описанием одежды, приличествующей мусульманке. В частности, объяснялось, что голова должна быть покрыта, длина юбки – намного ниже колена, рукавов – до запястья. К этим "представителям муфтията" вскоре присоединились агрессивные настроенные молодые люди, которые хватили женщин за рукава, подолы, волосы и неприкрытые места рук, отпуская при этом скабрзные и оскорбительные замечания. Десятки пострадавших и свидетелей описывали ... устойчивую практику травли женщин, которая продолжалась до конца Рамадана и в которой в ряде случаев принимали участие и представители правоохранительных органов".⁵

Со времени публикации этого доклада кампания по насаждению нравственности в Чечне, включая принуждение женщин к ношению мусульманской одежды, лишь набрала силу. Она проводится с молчаливого согласия федеральных властей, которые не принимают никаких мер для противодействия таким инициативам, несмотря на то, что они противоречат российскому законодательству. В настоящее время в Чечне девочки обязаны носить платки в школе с первого класса.⁶ Согласно результатам интервью с преподавателями и студентами университетов, проведенных одним из авторов настоящего доклада в 2010 году, студентки и преподавательницы обязаны подчиняться строгим и постоянно меняющимся правилам в отношении одежды, в частности, носить одежду с длинными рукавами и юбки в пол и полностью покрывать голову.

3. Дискриминация в отношении женщин в сфере брака и семейной жизни на Северном Кавказе (статья 16 Конвенции CEDAW)

Общепризнано, что российское семейное законодательство защищает права женщин при расторжении брака и определении того, с кем будет проживать ребенок, а гражданские процедуры являются доступными для жителей большей части страны. Однако на Северном Кавказе этнические и религиозные меньшинства, которые составляют основную часть населения в Ингушетии, Чечне и Дагестане, все чаще руководствуются традиционными нормами – известными как "адат" – или нормами шариата. Указанное нормативное регулирование отличается исключительной патриархальностью и не наделяет женщин и девочек полной правоспособностью на протяжении всей их жизни, лишает их права собственности и прав наследования, наделяет мужчин правом осуществлять контроль за жизнью женщин и их телом и рассматривает многие формы насилия в отношении женщин в качестве допустимого и оправданного "наказания". Жители северокавказских республик

⁴ См. Хьюман Райтс Вотч, *You Dress According to Their Rules* ["Женщина должна знать свое место"], март 2011 года, стр. 4, доступно здесь: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/chechnya0311webwcover.pdf>

⁵ Там же.

⁶ См. Международная кризисная группа, см. сноску 2 выше, стр 21.

также придерживаются исключительной формы патрилинейности, при которой только родственники отца имеют право на воспитание детей.

Несмотря на то, что на Северном Кавказе декларируются консервативные "семейные ценности", уровень разводов достаточно высок, в особенности среди молодых пар. Однако многие новые браки заключаются неофициально путем проведения религиозных обрядов, но не регистрируются в государственных органах. Это еще более усугубляет и без того катастрофические последствия развода для женщин и детей на Северном Кавказе, где "развод" для многих женщин означает быть выкинутой из дома мужа и отправленной в кровную семью. При этом не проводится судебного разбирательства и, соответственно, не выносится решение по вопросу о том, с кем остаются дети. По адатам дети "принадлежат" только семье со стороны отца, в том числе родственникам отца, если сам отец отсутствует или умер; мать же не имеет права на то, чтобы самостоятельно воспитывать или даже видеться со своими детьми.

В такой ситуации даже семья женщины, как правило, отказывает ей в поддержке. Согласно строгим патриархальным нормам, господствующим в регионе, женщины на всем протяжении всей своей жизни могут считаться "достойными" только если они проживают со своими родственниками-мужчинами (мужем, отцом, братом или сыном). В то время как родственники обязаны принять женщину в обратную семью в случае развода, они не обязаны принять ее детей; зачастую это высказывается совершенно однозначно. Кроме того, согласно адатам и глубоко укоренившимся местным традициям дети принадлежат не матери, а семье их отца. Многие мужчины не поддерживают своих сестер или дочерей, которые хотя сохранить возможность самостоятельно воспитывать своих детей, потому что они боятся, что это подорвет систему, при которой они сами имеют полные права на своих детей. В результате женщины, желающие получить право растить своих детей, в значительном количестве случаев подвергаются угрозам и давлению со стороны своих родственников-мужчин, от которых они зависят в жилищном и материальном смысле, а также от которых зависит сохранение их репутации в сообществе.

Исходя из опыта авторов настоящего доклада, в случаях, когда женщины обращались в суд с требованием об определении места жительства ребенка с матерью или даже об определении порядка общения с ребенком, отцы детей и их родственники реагировали на это с чрезмерной для такой ситуации яростью, высказывали угрозы и принимали "ответные меры", что в сочетании с бездействием властей и коррупцией в судебной и правоохранительной системах зачастую приводило к тому, что женщины отказывались от своих требований, либо их иски оставались без удовлетворения даже в тех делах, где существовали объективные доказательства того, что детям будет лучше с матерью. В качестве примеров таких "ответных мер" можно привести следующие:

- Организация обвинения матери в совершении преступления, что делает невозможным передачу ей детей. На Северном Кавказе, где коррупция в полиции и судах очень распространена, это сделать просто. Фабрикация уголовных дел осуществляется с использованием личных или родственных связей или с помощью взяток.
- Шантаж матери с угрозой начать уголовное преследование в отношении ее родственников-мужчин, которых она не может подвести, поскольку их благополучие

и безопасность должны быть ее главной заботой. Это проще всего сделать, если родственники имеют связи с правоохранительных органах, но даже когда таких связей нет, это также просто осуществить, учитывая высокий уровень коррупции в полиции и институциональные предпосылки к возбуждению сфабрикованных уголовных дел для того, чтобы обеспечить хорошую статистику.

- Шантаж матери с угрозами применения к ней или ее родственникам насилия или совершения иных незаконных действий в качестве мести;
- Распространение слухов и утверждений о недостойном поведении матери, например, о том, что она вступает во внебрачные отношения или употребляет наркотики. Слухи, даже полностью лишены оснований, быстро распространяются в сообществе, и им, как правило верят. Это приводит к тому, что женщина проигрывает свой иск об определении места жительства ребенка с ней, а иногда и вовсе лишается родительских прав. Более того, учитывая, что речь идет о регионе, в котором случаются убийства чести, такие обвинения могут создавать серьезную угрозу для жизни.
- Использование родственниками отца своих связей в правоохранительных органах (если такие связи существуют); как правило, это заключается в оказании давления на суд с тем, чтобы он отказал в удовлетворении иска матери, или на представителя/адвоката женщины с тем, чтобы она отказалась от представления ее интересов. Если судебное решение по вопросу о воспитании детей было вынесено в пользу женщины, то указанные связи используются для того, чтобы судебные приставы не исполняли судебное решение.
- Использование уязвимого психологического состояния детей для того, чтобы оказать давление на мать, чтобы она отказалась от попыток оспорить фактическое воспитание детей только отцом. Например, в таких ситуациях детям часто говорят, что их мать – плохая женщина, проститутка, что она не любит их и бросила их или что она умерла. Матери отказываются от своих требований об опеке, если у них есть основания полагать, что детям это навредит.

В целом, в данной ситуации высока вероятность применения к женщине – разведенной, вынужденной вернуться в свою кровную семью, возможно, находящейся в экономически уязвимой ситуации, поскольку при расторжении брака она, вероятнее всего, не получила свою долю в совместно нажитом имуществе или алименты - различных форм насилия по признаку пола, в том числе побоев, психологического насилия и унижения, отказа в социально-экономической поддержке, запретов покидать дом и свободно передвигаться по району, в котором она проживает. Она может получать угрозы как со стороны родственников своего бывшего мужа, так и от собственной кровной семьи.

Помимо проблемы доступа к судам, существует еще одна связанная, но отдельная проблема – неисполнение судебных решений об определении места жительства ребенка с матерью в ситуациях, когда дети ранее были разлучены с матерью и проживают с отцом или его родственниками. В деле *Ханамирова против России* Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о нарушении Россией права на уважение семейной жизни в связи с неисполнением вынесенного в Дагестане судебного решения, в котором суд

определил, что пятимесячный сын заявительницы должен проживать с ней.⁷ Несмотря на то, что дагестанские суды решили, что ребенок должен жить с матерью, служба судебных приставов не исполняла судебные решения в течение более чем 2,5 лет.

Пример дела (Чечня)

Магомадова против России, жалоба № 58724/14, решением Европейского Суда по правам человека от 27 августа 2015 г. будет рассмотрена в приоритетном порядке

З., заявительница в данном деле, является вдовой чеченского полицейского, который погиб при исполнении обязанностей в ходе контртеррористической операции. У них было шесть совместных детей. Родственники мужа З. заставили ее отдать государственную компенсацию, которую она получила после смерти мужа (порядка 50 000 долларов США); после этого они начали долгую борьбу за детей З., младшему из которых на тот момент исполнилось всего три месяца. **Сфальсифицировав документы, они получили опеку над детьми.** З. Обжаловала это в суд. В 2010 году Верховный Суд Чеченской Республики решил, что дети должны проживать со своей матерью. Однако на тот момент дети фактически проживали с родственниками отца, потому что те их похитили. **Судебное решение по вопросу о воспитании детей исполнено не было.** Дети остались с родственниками мужа и лишены любого общения с матерью. Через полтора года после вынесения судебного решения, в котором место жительства детей было определено с матерью, родственники мужа обратились в суд с требованием о пересмотре дела "по вновь открывшимся обстоятельствам". Они утверждали, что **З. ведет "аморальный" образ жизни, поскольку она живет в гражданском браке с другим мужчиной.** В заявлении сестра покойного мужа З. требовала лишить З. родительских прав на том основании, что З. не оказывала своим детям материальной поддержки и не общалась с ними в течение двух лет. З. направила свои возражения, в которых она утверждала, что ее заставили отдать компенсацию, которую она получила после смерти мужа и что она не общалась со своими детьми из-за неисполнения изначального судебного решения о том, что дети должны остаться с ней, а также из-за того, что родственники ее покойного мужа фактически не давали ей возможности увидеться с детьми. Она также указывала, что изначальное судебное решение об определении места жительства детей не должно быть пересмотрено на основании ее "аморального" образа жизни, поскольку эти утверждения не соответствуют действительности и, кроме того, не имеют отношения к делу.

После подачи возражений З., З. и ее представитель получали угрозы от сотрудников правоохранительных органов, которые являются родственниками семьи покойного мужа З.

В конце концов, Верховный Суд Чеченской Республики удовлетворил требования о пересмотре дела. **Суд лишил З. родительских прав и постановил, что половина ее месячной зарплаты должна перечисляться на содержание детей.**

На настоящий момент З. не видела своих детей и не общалась с ними в течение более пяти лет.

⁷ *Ханамирова против России*, Постановление от 14 июня 2011 года. Доступно по адресу: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105130>.

4. Насилие в отношении женщин на Северном Кавказе (Статья 1 Конвенции CEDAW)

Как указано выше, хотя проблема домашнего насилия имеет место не только на Северном Кавказе, женщины в этом регионе в большей степени подвержены риску применения к ним насилия, которое принимают форму традиционных практик, таких как убийства чести. Сообщения о убийствах чести, в особенности в Чечне и Дагестане, появляются регулярно.⁸ Однако в отсутствии официального мониторинга таких преступлений и специального правового регулирования, невозможно дать точную оценку масштабу этого феномена. Кроме того, местное население не желает придавать огласке убийства чести и сообщать о них в компетентные органы, что делает расследование таких преступлений крайне затруднительным для властей. Еще реже виновные в убийствах чести предстают перед судом. Это происходит лишь в тех случаях, когда виновные сами сообщают о совершенном преступлении.⁹ Также отсутствует законодательное определение убийств чести. В результате виновным может быть назначено более мягкое наказание, или же суд может прийти к выводу о том, что их "спровоцировали" на совершение преступления.

В двух делах из Чечни и Дагестана, которые являются исключениями из общей практики, виновные в убийствах чести были осуждены к семи годам за убийства своих родственниц. В Дагестане дело дошло до суда лишь благодаря исключительной настойчивости матери жертвы.¹⁰ В отношении дела из Чечни наблюдавшие за процессом специалисты сообщают о том, что разбирательство дела сопровождалось обвинениями в отношении жертвы. Обстоятельства, касающиеся самого убийства, игнорировались, а защитники подсудимого настаивали на том, что жертва вела себя аморально, и вызывали свидетелей, которые сплетничали о личной жизни жертвы, о ее отказе носить платок и просили судью рассматривать убийство не как преступление, а как защиту чести. Ни судья, ни прокурор не возражали против таких показаний в ходе судебного процесса.¹¹

В Чечне и Ингушетии похищения невест были признаны незаконными деяниями, влекущими наложение штрафа в 1 миллион рублей. Однако случаи похищений по-прежнему имеют место в Ингушетии.¹² Статистика в отношении Дагестана свидетельствует о том, что с 2001 по 2006 годы 181 женщина была похищена для целей заключения брака, а в 2013 году было похищено 190 женщин.¹³ Реальное количество похищений, вероятно, много выше. Хотя похищения для заключения брака не всегда происходят против воли женщины, женщины, похищенные для этих целей, подвергаются

⁸ См., например, доклад Международной амнистии, см. сноску 3 выше, стр. 11.

⁹ См. Кавказский узел, "В Дагестане эксперты заявили о закрытости информации об "убийствах чести"", 20 ноября 2014 года, доступно по адресу: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/252690/>.

¹⁰ См. Правовая инициатива по России, Кизилюртовский районный суд Дагестана вынес обвинительный приговор по делу об "убийстве чести", 31 октября 2014 года, доступно по адресу: <http://www.srji.org/en/news/2014/10/dagestan-district-court-issues-guilty-verdict-in-case-of-honor-killing/>.

¹¹ См. Мемориал, 28 апреля 2015 года, "Чечня: прения и приговор на суде по «убийству чести»", доступно по адресу: <http://www.memo.ru/d/232430.html> и 2 апреля 2015 года, "В Чечне судят отца, убившего дочь за «нарушение традиций»", доступно по адресу: <http://www.memo.ru/d/229885.html>.

¹² Аргументы и факты, "По закону гор, или Почему на Кавказе продолжают воровать невест", 26 августа 2014 года, доступно по адресу:

http://www.aif.ru/society/people/po_zakonu_gor_ili_pochemu_na_kavkaze_prodolzhayut_vorovat_nevest.

¹³ Даптар, "Насильно мил будешь?", 17 февраля 2014 года, доступно по адресу: <http://www.daptar.ru/article/64/nasilno-mil-budesh>.

большему риску посягательств на половую неприкосновенность и принудительного вступления в брак, чтобы не стать "позором" для семьи.

Пример дела (Чечня)

Тимагова против России, сообщение в CEDAW № 65/2014, коммуницировано Правительству в январе 2014 года

Заявительница, Шема Тимагова, в течение многих лет подвергалась домашнему насилию со стороны своего мужа. В 2009 году муж избил ее лопатой; она получила травмы головы, локтя и колена. В результате обращения в полицию, ее муж был оштрафован на 15 000 рублей (около 200 долларов США) за причинение легкого вреда здоровью. После описанного происшествия Шема и ее муж расторгли брак. Их собственность была физически разделена, и Шема была вынуждена остаться жить в одном доме со своим мужем, который ударил ее топором. Шема получила тяжелые травмы головы. Суд пришел к выводу о том, что Шема "спровоцировала" своего мужа и он напал на нее в состоянии аффекта. **Он был приговорен к 9 месяцам лишения свободы, но освобожден в зале суда в связи с отбытием срока наказания в период досудебного содержания под стражей. В ходе судебного разбирательства имели место многочисленные процессуальные нарушения, а все ходатайства представителя Шемы были отклонены.**

Пример дела (Ингушетия)

Болхоева против России, жалоба № 25414/14, коммуницирована Европейским Судом по правам человека в январе 2014 года по статьям 2 (право на жизнь), 3 (бесчеловечное и унижающее достоинство обращение), 8 (право на уважение семейной жизни) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции по правам человека

Заявительница в данном деле – вдова, мать девятнадцатилетней девушки. После того, как ее дочь **похитили для целей заключения брака**, заявительница потребовала, чтобы ее вернули. После возвращения домой дочь заявительницы вновь была похищена, на этот раз родственниками-мужчинами со стороны ее покойного отца; они отвезли девушку в лес и избили ее, **требуя, чтобы она вышла замуж за похитителя** и угрожая убить ее, если она этого не сделает. После неофициальной религиозной церемонии бракосочетания девушка провела в доме своего мужа около двух месяцев; там она подвергалась психологическому насилию со стороны своей новой свекрови, которая держала ее взаперти в одиночестве и отобрала у нее мобильный телефон. Ей было запрещено общаться со своей матерью. Через месяц у девушки, которая до этого была здорова, начали случаться припадки, похожие на эпилептические. Ее дважды госпитализировали в отделение экстренной медицинской помощи, один раз ей был поставлен диагноз "отравление". **Когда ее доставили в отделение экстренной помощи в третий раз, она была без сознания, и врачам не удалось привести ее в чувства.** Врачи не смогли поставить ей диагноз и лишь указали, что кислород не поступал в мозг в течение слишком длительного времени. Вскоре она впала в кому и ее вернули в дом матери. **Она находится в вегетативном состоянии и ни на что не реагирует уже более трех лет.** Требования ее матери о возбуждении уголовного дела по факту болезни дочери систематически отклоняются.

5. Традиционные практики, наносящие вред женщинам: полигамия, ранний брак и женское обрезание (Статьи 5 и 16 Конвенции CEDAW)

Общепризнано, что полигамия является довольно распространенной практикой в Дагестане и Чечне, в особенности среди представителей элиты и высших слоев общества. Эксперты утверждают, что в Чечне это связано с недостаточным количеством молодых мужчин из-за двух войн, однако Рамзан Кадыров публично поддержал эту практику, ссылаясь на религиозные основания.¹⁴ Согласно недавно опубликованному исследованию Фонда Генриха Белля, 16% чеченских женщин-респондентов указали, что они не являются единственными женами своих мужей.¹⁵

Неизвестно, насколько распространенным на Северном Кавказе является феномен принудительной и ранней выдачи замуж, однако недавний инцидент, получивший широкую огласку, ярко демонстрирует отношение к этим вопросам на Северном Кавказе. В апреле 2015 года "Новая газета" опубликовала информацию о том, что семнадцатилетнюю девушку из чеченской деревни насильно выдают замуж за сорокасемилетнего начальника Ножай-Юртовского отдела полиции, Нажуда Гучигова, который, по сообщениям, уже состоял в браке.¹⁶ После широкого распространения информации об этой истории в прессе, свадьба, изначально запланированная на 2 мая, была отложена. Элла Памфилова, Уполномоченный по правам человека, публично призвала Рамазана Кадырова запретить свадьбу.¹⁷ Впоследствии Рамзан Кадыров лично поспособствовал тому, чтобы свадьба состоялась, а Магомед Даудов, Председатель Парламента Чеченской Республики, сопровождал девушку на свадебную церемонию, которая состоялась 16 мая 2015 года. 14 мая Павел Астахов, Уполномоченный по правам ребенка в России, сделал следующее заявление:

"В исключительных случаях нижний предел [возраста для вступления в брак] устанавливается региональными властями. .... На Кавказе раньше происходит эмансипация и половое созревание, давайте не будем ханжами. Есть места, где женщины уже в 27 лет сморщенные, и по нашим меркам им под 50. А вообще Конституция запрещает вмешиваться в личные дела граждан."¹⁸

Сообщения о том, что Гучигов угрожал семье девушки, если они откажутся выдать дочь замуж, так и остались без расследования.

Известный новостной портал "Кавказский узел", освещая инцидент, сообщил, что представители политической элиты в Чечне часто угрожают семьям молодых девушек,

---

¹⁴ См. Хьюман Райтс Вотч, см. сноску 4 выше, стр. 9.

¹⁵ См. *Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе. Обобщение выводов исследования, подготовленное Ириной Костериной*, доступно по адресу: <https://ru.boell.org/en/2015/08/20/life-and-status-women-north-caucasus-report-summary-survey-irina-kosterina>.

¹⁶ См. Новая газета, "Глава чеченского РОВД захотел жениться: требуется помощь", 11 апреля 2015 года, доступно по адресу: <http://www.novayagazeta.ru/columns/68304.html>.

¹⁷ См. Радио Свобода, "Добровольно-принудительный союз", 13 октября 2015 года, доступно по адресу: <http://www.svoboda.org/content/article/27014186.html>.

¹⁸ См. Lenta.ru, "Астахов назвал нормой браки с несовершеннолетними", 14 мая 2015 года, доступно по адресу: <http://lenta.ru/news/2015/05/14/astakhov/>.

чтобы они отдали своих дочерей замуж, а "когда они надоедают мужу", возвращают их обратно.¹⁹

Недавно появились сообщения о практике женского обрезания в Дагестане, которое местная религиозная пресса поддерживает и описывает как полезное для женщины.²⁰ Эти публикации широко распространяются и выходят на нескольких местных языках.²¹

6. Рекомендации российским властям:

1. Обеспечивать соблюдение светских норм российского законодательства на Северном Кавказе - публично осудить принуждение женщин и девочек в Чеченской Республике к ношению религиозной одежды.
2. Обеспечить, чтобы женщины на Северном Кавказе знали свои права, гарантированные им Конституцией и Семейным кодексом - включить указанные темы в обязательную школьную программу на Северном Кавказе и обеспечить информирование женщин об их правах при проведении религиозных церемоний бракосочетания.
3. Обеспечить, чтобы женщины, желающие отстаивать в суде свое право на воспитание детей, не подвергались угрозам и ответным мерам.
4. Создать в каждой северокавказской республике Комиссии по семейным делам, которые будут работать исключительно на основании светских принципов и будут уполномочены разрешать споры об определении места жительства ребенка после развода.
5. Обеспечить своевременное исполнение службой судебных приставов судебных решений, определяющих место жительства ребенка после развода.
6. Криминализовать домашнее насилие и убийства чести на федеральном уровне, и собрать официальную и неофициальную статистику в отношении убийств чести на региональном уровне. Начать уголовное преследование виновных в убийствах чести в случаях, когда это возможно, и активно расследовать убийства, которые могут являться убийствами чести.

---

¹⁹ Кавказский узел, "Жители Чечни заявили о давлении на семьи девушек при заключении браков", 11 мая 2015 года, доступно по адресу: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/262088/>.

²⁰ См. Радио ООН, "Почему в Дагестан вернулось «женское обрезание»? ", 26 марта 2015 года, доступно по адресу: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/188722/#.VhvF1-yqqkp>.

²¹ Там же.